

лидерами. Крупнейшим мировым торговым регионом становится Азия. Потоки «Юг — Юг» между развивающимися рынками за последнее десятилетие удвоили свой удельный вес в глобальной торговле, в десятки раз выросли глобальные потоки капитала;

4) ускорение распространения инноваций, информатизации и сетизации приводит к росту прозрачности территориальных границ и скорости изменений экономических процессов. Возникает «гиперконкуренция» (hypercompetition), представляющая интенсивные и быстрые действия конкурентов с целью получить рыночное превосходство и разрушить преимущества своих конкурентов;

5) рост агрессивности и разнообразия, межгосударственная конкуренция. Отмечается рост протекционистских тенденций, причем на смену торговому протекционизму приходит валютный, использующий потенциал курсовой политики. Обостряется как горизонтальная или внутриуровневая конкуренция — борьба за рынки сбыта, так и вертикальная или межуровневая — борьба за различные ресурсы (финансовые, интеллектуальные);

6) усиление экономического влияния НТП, конвергенция отраслей и технологий, приводящие к трансформации форм капитала и механизма их функционирования, возникновению нового типа гиперконкурентных интегрированных компаний.

Влияние этих факторов предопределило модификацию конкурентных сил и качественных характеристик конкуренции, включая изменение факторов, силы, остроты, масштаба, участников конкурентных процессов. Это предполагает постепенный переход от традиционной, характерной для индустриальной эпохи ценовой конкуренции к конкуренции информационно-сетевой эпохи, базирующейся на гиперконкуренции новых знаний и продуктов, сетевых эффектов, качества, брендов и компетенций.

Критериями глобальной конкурентоспособности в настоящее время становятся компетентная макроэкономическая политика, новые технологии и инновации, производство принципиально новой продукции, глобальное сотрудничество стран и регионов.

*О.В. Прокопенко, д-р экон. наук, профессор
АТГ (Бельско-Бяла, Польша), КНУТД (Киев, Украина)
Р. Корнатовский
СумГУ (Сумы, Украина)*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) — это форма участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории государства-реципиента инвестиций, которая представляет собой долгосрочные капиталовложения иностранного инвестора в производственные, торговые и иные коммерческие предприятия с целью получения прибыли [1].

Если одним из индикаторов успешности развития экономики считать ПИИ, то по данным ООН в 2016 г. мировые потоки прямых иностранных инвестиций сократились примерно на 2 %, до 1,75 трлн дол. США. Инвестиции в развивающиеся страны еще больше снизились — на 14 %, а потоки в структурно слабые экономики остаются нестабильными и низкими. Хотя Конференция ООН по торговле и развитию прогнозирует скромное восстановление потоков ПИИ в 2017–2018 гг., ожидается, что они останутся значительно ниже, чем в 2007 г. Эти события вызывают тревогу, особенно учитывая огромные инвестиционные потребности. Прогресс требует больших инвестиций в базовую инфраструктуру, энергию, водоснабжение и канализацию, смягчения последствий

изменения климата, здравоохранение и образование, а также инвестиции в производственные возможности для создания рабочих мест и роста доходов [2].

В 2016 г. польские прямые инвесторы инвестировали по данным Народного Банка Польского (НБП 31,8 млрд злотых (9 млрд дол. США) за границу [3].

Чистый приток ПИИ в 2016 г. в Польшу составил 54,9 млрд злотых (15,5 млрд дол. США). Доминирующей была реинвестированная прибыль (34,2 млрд злотых — т.е. 9,6 млрд дол. США). Это наибольшее реинвестирование, которое было зафиксировано, и вызвавшее значительную долю рекордно высоких доходов субъектов хозяйствования и инвесторов. Наибольшее увеличение доходов было зафиксировано в сфере услуг (в сфере недвижимости), а самые большие реинвестирования прибыли касаются промышленной переработки. Впервые НБП включил совершенно новую категорию — прямые иностранные инвестиции в инновационные отрасли. Рост транзакций в этой сфере связан, прежде всего, с более высокой, чем средняя, рентабельностью существующих предприятий, с этим связана и большая возможность реинвестирования прибыли [4].

Несмотря на общее сокращение мировых потоков прямых иностранных инвестиций, существуют страны и товаропроизводители, имеющие успешные результаты стратегической деятельности на внешних рынках.

Таким образом проблема привлечения прямых иностранных инвестиций находится в плоскости проводимой государством внешней политики и создании благоприятных условий для внешних инвесторов.

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>

2. World Investment Report 2017 [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. — Mode of access: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1782>

3. Inwestycje bezpośrednie — polskie [Electronic resource] // Narodowy Bank Polski (NBP). — Mode of access: <http://www.nbp.pl/home.aspx?f=/publikacje/pib/pib.html>

4. Prawie 55 mld zł inwestycji bezpośrednich w Polsce w rok [Electronic resource] // Obserwator Finansowy. — Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/prawie-55-mld-zl-inwestycji-bezposrednich-wplynelo-do-polski-w-rok/>.

*Т. Н. Прокопец, канд. экон. наук
РГЭУ (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Россия)*

РИСКОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из приоритетных направлений современной России в условиях рискоориентированной среды XXI века является непрерывное освоение новых инновационных и наукоемких технологий и продуктов. Данный тренд предопределил появление стратегии развития «Инновационная Россия — 2020». Ядром данной госпрограммы является образ так называемого «инновационного человека» — человека, ориентированного на создание и внедрение инноваций во все сферы общественной жизни. Именно поэтому к числу первостепенных задач стратегии относится задача по изменению людей, повышению восприимчивости к инновациям, расширению класса инновационных предпринимателей, созданию атмосферы терпимости к риску. Весь этот перечень неминуемо предъявляет серьезные требования к формированию и реализации такого многомер-